

"Вот ... значит, так устроен мир?" казалось, Камилла вдруг что-то осознала.

«Правильно, все, что на полу может быть картой мира» Роланд отложил карандаш и уставился на пальцы своих ног, его мысли путались. Кто знал, было ли это совпадение или нет, но Христофор Колумб начал свое путешествие из испанского порта Палос и через 70 дней и ночей и прибыл на землю, которая теперь называется Америкой, изменив тем самым наш взгляд на мир. Джоан путешествовала подобным образом и была первой, кто открыл общее представление о мире.

Хотя у обоих были совершенно разные намерения, их метод обнаружения был совершенно одинаковым - история, возможно, не запомнит имя Джоан, но Исследовательская Группа стала реальностью из-за ее «кругосветного путешествия».

Но в этом и был весь смысл бытия исследователя.

Для Роланда самым важным, несомненно, было определение точного местоположения Бездонной Земли и Области Небесного Моря.

Особенно важен был первый пункт.

Открытие Джоан дало ему подтверждение того, что воплощение Царства Разума было не так далеко, как он предполагал, и это были, очевидно, хорошие новости. По крайней мере, у них был четкие параметры и цель для улучшения бомбардировщиков и «Пламени Небес».

Хотя Область Небесного Моря, которая находилась над небом, была за пределами их досягаемости, им повезло, что они сражались с демонами. Даже если они отправятся на восток, им придется приземлиться на западном берегу Земель Рассвета, который все еще был очень далеко от Плодородных Земель.

«Остается один последний вопрос» Найтингейл хмыкнула. «Что за женщину встретила Джоан на Призрачном Острове? Там не было никаких следов пребывания людей, и если эта женщина кто-то, кого послал Бог, у нас действительно нет причин помогать ей, верно?»

Роланд долго молчал. «Боюсь, что это самая большая проблема».

"Это почему?" Камилла не поняла.

«Теоретически, независимо от того, кто победит в битве Божественной Воли, если конечным результатом все ещё будет уничтожение, тогда Бог - наш враг» он нерешительно продолжил: «Но если Хранитель не проявляет никакой враждебности и у неё совершенно иное представление о добре и зле, то... они и не думали о нас вообще. Такое отношение похоже на отношение к раненой птице».

Две удивленные ведьмы посмотрели друг на друга.

Но следом из их подошв вырвался пробирающий до костей холод.

Они обе понимали, что если птица украдет зерно, люди убьют её без колебаний. Но никто по-настоящему не относился к птицам как к врагам и не спас бы одну из них из когтей кошки. То, что произойдет далее, не имело никакого отношения к добру или злу, скорее к предпочтениям человека.

Битва Божественной Воли прошла через несколько циклов, и никто не знал, сколько рас прошло путь разрушения. Но преемственность этих цивилизаций не заставит Бога колебаться. Даже если эта леди спасла Джоан, это не было проявлением фаворитизма по отношению к людям.

«Это... действительно страшно» пробормотала Камилла.

«Я надеюсь, что моя теория неверна» Роланд вздохнул. «Но так как нам нужно остановить битву Божественной Воли, я боюсь, что мы не сможем избежать столкновения с Богом».

~Это цена~.

~Прекрати ломать комедию. Ты даже не знаешь, с чем сталкиваешься!~

~—Все будет сведено на нет, и все усилия последних тысяч лет будут потрачены впустую~

~Вы не сможете ... вынести бремя вины этого ... ужасного злодеяния ...~

Эти слова снова прозвучали в его ушах, как будто воспроизводился фильм.

После уплаты той цены битва Божественной Воли все еще продолжается, разве можно было её так легко остановить?

В реальном мире или же в Мире Сновидений, эта битва была неизбежна.

...

В Бухте Осадка в Королевстве Вольфсхарт.

Все, что осталось от жилого района, когда-то занятого демонами было в руинах. Но после постепенного прибытия подкрепления в виде орудий и личного состава Первой Армии, а также атак на неподготовленных врагов, демоны были бы вынуждены отступить из города в течение всего месяца.

Башни хранения Красного Тумана на площади были обстреляны Пушками Длинной Песни и были разнесены в клочья - их первоначальный план - заставить людей перевозить Черные Камни, добытые на севере, и направить низших демонов, которым не требовался Красный Туман, строить больше башен в других городах, был пугающим. Но ещё до реализации плана башни для хранения Красного Тумана были разрушены пушками.

После прогрессивной контратаки людей территория, занятая и контролируемая демонами, заметно сократилась, и были даже замечены признаки восстановления разрушенного. Несмотря на разрушение города, в бухте снова было оживленно. Хотя демоны разрушили большинство дорог и пирс во время отступления, группа проектировщиков восстановила дороги за неделю.

Для тех, кто с трудом спасся от Красного Тумана, это, несомненно, были хорошие новости. Но не все, кто сбежал на юг, думали так.

«Черт возьми, слухи оказались правдивы» злобно сказал Ниган Мюррей, глядя на пограничные посты на дорогах: «Кто ж знал, что демоны, которые должны были разобраться с Грейкасл, настолько ненадежны».

«Обе стороны монстры; все будет зависеть от того, какая сторона безжалостнее» равнодушно

ответил Талос Мюррей. Половина его лица была скрыта шарфом, который едва покрывал шрамы на его лице, напоминающие извивающихся подкожных черви. «Но поскольку они потеряли поддержку знати, Семья Уимблдон скоро потеряет все. Нам не о чем беспокоиться». В этот момент он повернулся и посмотрел на толпу, выстроившуюся перед ним, и сказал с намеком на свирепость: «Этого будет достаточно, если мы разберемся с этим парнем...»

"Именно" Ниган был взволнован. «Любой, кто полагается на этого парня из Грейкасл, враг нам. Мы должны заставить их заплатить».

«Но пока мы должны терпеть» Талос сжал плечо Нигана. «Дождись первого луча света, а потом думай об охоте».

Хотя демоны никогда не признавали свою неудачу, всем было известно, что количество монстров вокруг Города Беззимья уменьшилось. По сравнению с невежественными гражданами аристократы имели возможность получать информацию с линии фронта. Узнав, что демоны из ада не способны сражаться с Грейкасл, знать начала паниковать.

По сравнению со знатью с внушительным влиянием, Талос, как рыцарь, не нес на себе большой нагрузки. Он не хотел работать на этих уродливых чужаков или полагаться на Грейкасл, на который имел зуб. Зная, что, если он останется, выхода из Города Вечной Зимы не будет, он почувствовал, что разумнее перебраться на нейтральную землю, не находящуюся под контролем Грейкасл.

Конечно, любой мог охотиться на беженцев где угодно. У него было достаточно времени для мести, или, скорее ... получения удовольствия. Сам того не замечая, он стал диктатором и ему это нравилось. Прислушиваясь к беженцам, просящим прощения, бросающимся на колени, ползающим и вопящим от горя, он пристрастился к власти.

Каждый раз, когда он погружался в теплую кровь, тупая боль от шрамов на его лице, казалось, отступала, как будто шрамы реагировали на жертвоприношения.

Поскольку оживить клан было невозможно, почему бы не насладиться этим удовольствием?

Больше для него ничего не имело значения.

<http://tl.rulate.ru/book/491/489627>